

“Ууу...”

Френда лежала на кровати У Яня в чём мать родила, её лицо и тело уже какое-то время были красными. Её затуманившиеся глаза говорили ему о том, что она уже слишком озадачена, чтобы хоть что-нибудь сделать.

Её тяжёлое дыхание говорило о том, что Френда одновременно тревожится и напряжена. Её фарфорово-белое крошечное тело было покрыто тонким слоем пота. Его капли скользили по её гладкой коже, подрагивая вместе с её телом.

Её присущее ребёнку тело безо всяких взрослых изгибов вдруг заиграло шармом.

Слушая постанывания, которые вырывались из неё время от времени, он самодовольно ухмыльнулся. Похоже, он гордился тем фактом, что его умения смогли так её возбудить. Он продолжал прижимать её к кровати и высунул язык, чтобы облизать её упругие крошечные груди, после чего переключился на её шею.

“Ууу...”

Она будто стонала и плакала одновременно. Френда паниковала, поскольку её тело вело себя так, будто она его больше не контролирует.

Напрягшись, она почувствовала, как её разум постепенно пустеет. К этому моменту, она уже будто опьянела, и из-за её чувствительности и умелому подражанию У Яню, он заставил её вздрагивать, подсакивать, замирать, трепетать, дрожать больше раз, чем она могла бы признать.

После успешного завоевания шеи, его язык снова прибывал к её груди. Он наслаждался её покрасневшим от всего произошедшего и сладко пахнущим телом, он наконец перешёл к её вишенке.

“Ах!”

Френда ахнула от удивления. Она никогда не испытывала подобного, и её сердце забилось быстрее, игнорируя все её попытки успокоиться, и стоны начали вырываться из неё с новой силой.

У Янь продолжал ласкать её крошечное тело, и она дрожала и хныкала в его объятиях. Она неосознанно схватила его голову своей рукой, будто не желала, чтобы он её отпускал.

Её другая рука скрутилась в кулак, которым она заглушала голос, раздающийся из её рта. Она даже прикусила указательный палец в попытке приглушить свои стоны.

Всё это было тщетно, соблазнительные постанывания всё равно вырывались из неё, как бы она ни старалась этому помешать. Для ушей У Яня это было всё равно что музыка.

У Янь действовал всё более энергичнее, и Френда начала всё больше паниковать. Она чувствовала, будто парит, и от этого она волновалась и тревожилась насчёт того, что будет дальше.

Она хотела оттолкнуть этого человека, прижавшего её к кровати. Но её чувственное тело её не

слушалось. Она не могла найти в себе силы оттолкнуть У Яня, да и как, если у неё едва хватает сил на то, чтобы поддерживать тело? Если бы они не были на кровати, она бы, наверное, и сама встать не могла.

Её тело будто бы обладало собственным разумом, она покачивалась в такт нападениям У Яня. Будто бы она сама хотела этого и со своей воли открывала ему дверь, позволяя вторгнуться и обрушить на неё свои плотские желания. Она была на взводе, пристыжена и зла одновременно, испытывая целую смесь из эмоций.

Если бы У Янь знал, о чём она думает, он бы, наверное, ухмыльнулся и сказал, дескать, если ты такие ласки не можешь выдержать, то как ты справишься с тем, что будет дальше?..

На неверящих глазах Френды, рука У Яня потянулась прямиком к её укромному местечку.

“Нет! Уу...”

Как только его ловкие пальцы вошли в её тело, она вздрогнула и её ноги замерли. Её нежелание превратилось в полные удовольствия вздохи.

Он начал доставлять ей удовольствие своими пальцами. Вскоре её щёлка была насквозь мокрая от маленького потока любовного сока. У Янь засмеялся. Не слишком ли она чувствительна? Сколько прошло времени, одна минута?

Тело Френды застыло, удовольствие нахлынуло на неё волной, и это чувство вызывало у неё пустоту, будто в её сердце была дыра. Когда эти ощущения, напоминающие удары током, прекратились, она рухнула на кровать, тяжёло дыша, и из неё вырвался последний стон.

Её присущий лоли нежный голос и её стоны пробудили в нём злодея.

Он подвинул торс, и его язык проскользил вдоль крошечных холмиков и бескрайнего поля из гладкой кожи, после чего он напал на мокрый холмик внизу. Его язык пробил крепкую оборону базы врага, устраивая внутри хаос.

“Ах!”

Глаза Френды расширились после того, как их заволокла дымка от всего этого наслаждения. Её расслабленное тело снова напряглось, и бесчисленные стоны снова раздались в этой комнате.

Френда тут же крикнула У Яня, увидев, как он всюду занимается её сокровенным местом:

“Нет, там нельзя!”

Он проигнорировал её. Он никогда не пробовал такое с Микото, Хинагику или Икарос. Он не мог испробовать те идеи, что приходили ему в голову - Микото и Хинагику всегда ему отказывали, а в тех редких случаях, когда ему доводилось сделать это с Икарос, она жёстко кончала, стоило ему лишь коснуться мембран внизу.

У Янь больше не мог терпеть.

Заставляя её визжать, он всунул свой язык ещё глубже и смаковал её.

“Мм! Гхха!”

Вытянутые руки Френды вздрогнули и упали. Она тяжело дышала, и её глаза прищурились. Она скривила тело в попытке высвободиться из его объятий, но это была тщетная попытка.

В этой битве полов, её могучая армия пала и открылась под удары врага.

Её командир умолял о пощаде, но разве неукротимая армия У Яня послушает его, когда с таким весельем умерщвляет своих врагов?

Он проигнорировал её хныканье и мольбы о пощаде, схватив её белую попку и прижав к себе. Френда ничего не могла сделать, наблюдая, как он усаживает её к себе лицом на колени, обнимая. Её сердце забилось быстрее.

В этот момент он раскрыл свой могучий отряд копыеносцев.

Чувствуя нечто жёсткое и пульсирующее, прижатое к её мокрой киске, Френда была в смятении. Её страх близящегося первого раза моментально отгородил её от удовольствия, грозящего уничтожить её рациональное мышление. Она промурчала:

“Нет... Прошу, не надо...”

Её слабая мольба лишь подлила масла в огонь его похоти, и снова напомнила ему три качества лоли: нежный голос, мягкое тело, легко повалить.

Ему ещё предстоит увидеть, насколько легко повалить на кровать эту старшеклассницу, но он был готов поручиться за нежное тело и сладкий голос.

Прежде чем мыслительный процесс Френды окончательно распался, от мыслей первым отказался У Янь.

Он глядел на её крохотное тельце, волнуясь, сможет или нет она принять его Гунгнир.

Он отбросил эту мысль на задворки разума. Если бы он отказался от затеи на таком этапе, он бы сам над собой посмеялся.

Он прижал её к себе, и тело Френды медленно опустилось, к её изумлению.

За этим последовал звук чего-то рвущегося - он насадил тело Френды на себя, пробив её тонкую мембрану.

“AAAA!!!”

Она выгнула свою краснеющую шею назад, когда на неё нахлынула боль. Она закричала от боли с тревогой на лице.

Она прижалась к телу У Яня, обвив его конечностями, пока слёзы текли из уголков её глаз. Она умоляла его:

“Не двигайся, прошу, не двигайся, мне больно...”

У Янь остановился и позволил себе утонуть в удовольствии того, как туго она его сжимает. От столь сладкого удовольствия он потерял дар речи.

Спустя немного времени, У Янь почувствовал, как Френда искривляется телом. Он ухмыльнулся и пошёл в разнос с её крохотным телом, как дикарь.

С каждым толчком, Френда стонала и ахала. Она крепко закрыла глаза и наслаждалась накатывающими на неё волнами удовольствия, подпевая в так движениям своими похныкиваниями.

<http://tl.rulate.ru/book/7420/406670>